

Л.А. ИВКИНА¹
L.A. IVKINA.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ. ХОСЕ АНТониО САКО
И ЕГО ВРЕМЯ
HISTORY IN PERSONS. JOSÉ ANTONIO SACO
AND HIS TIME

Аннотация. В работе исследуются жизнь и деятельность известного кубинского политического и общественного деятеля, историка, либерала, просветителя Хосе Антонио Сако (1797-1879). Сако – представитель второго этапа кубинского либерализма 30-60-х гг. XIX в., сторонник эволюционного пути развития Кубы, всю свою жизнь посвятил борьбе за либерализацию колониального испанского режима, за прекращение работорговли, против аннексии Кубы США, за социально-экономические преобразования экономики острова. Все работы Сако отражали конкретную реальную историю Кубы XIX в., вписанную в общее русло всемирно-исторического процесса.

Ключевые слова. Хосе Антонио Сако, Куба, США, работорговля, рабство, реформы, либерализм.

Abstract. The article explores the life and work of the famous Cuban political and public figure, historian, Liberal, educator José Antonio Saco (1797-1879). Saco was a representative of the second phase of the 19th century Cuban liberalism, a protagonist of the evolutionary way of country's development. He devoted his life to the struggle for the liberalization of the Spanish colonial regime, cessation of slave trade, opposed annexation of Cuba by the United States, stood for socio-economic modernization of the island's economy. All his works represented the

¹ Людмила Андреевна Ивкина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; (Ivkina Liudmila A., Institute of World History of the Russian Academy of Science, lais07@mail.ru.).

genuine history of Cuba as part of the world-historical process.

Keywords. José Antonio Saco, Cuba, United States, the slave trade, slavery, Spanish colonial policy, reformism, liberalism.

26 сентября 1879 г. в Барселоне в возрасте 82 лет скончался видный кубинский политический и общественный деятель, историк, либерал, просветитель Хосе Антонио Сако. 28 сентября в официальном органе Либеральной партии Кубы газете «Эль Триумф» появилась небольшая заметка под названием «Печальное событие», в кото рой была помещена телеграмма ректора Гаванского университета, известного адвоката Х. Вальдеса Фаули из Барселоны, уведомлявшая о смерти человека, имя и деятельность которого в течение более чем полувека тревожили умы и сердца кубинской общественности. В августе 1880 г. прах Сако был переправлен на Кубу и захоронен на кладбище Колумба в Гаване. Прощание с Х.А. Сако было многолюдным и напоминало прощание с его другом и соратником, известным философом, просветителем и педагогом Хосе де ла Лус-и-Кабальеро в 1862 г.

В истории Кубы XIX века нет более яркой личности, чья деятельность и политические взгляды вызывали бы столь противоречивые оценки как со стороны его современников, так и исследователей его жизни и творчества. Прожив более полувека вне пределов Кубы, став политическим изгоем, всю свою сознательную жизнь он посвятил только своей родине. Этот удивительный человек при жизни вызывал ненависть испанских властей и пользовался популярностью и огромным уважением своих соотечественников и друзей. Его называли «первым политическим мыслителем Кубы», «лучшим из кубинцев», гордостью Кубы. Ещё при жизни были написаны о нем биографии. Одну из них написал адвокат и писатель Педро де Агуэро-и-Санчес². В 1866 г. известный испанский историк Х. де ла Песуэла-и-Лобо создал биографию Х.А. Сако в своем известном труде³. В 1878 г. в Нью-Йорке Франсиско Кальканьо поместил биографию Сако в труде «Кубинский биографический словарь»⁴. В 1878 г. по просьбе Х.А. Эчеве- рии Х.А. Сако написал свою автобиографию, которая, к сожалению,

² Agüero y Sánchez P. de. Biografías de cubanos distinguidos. Don José Antonio Saco. Londres: Imprenta de W. & A. Webster, 1858.

³ Pezuela y Lobo J. De la. Diccionario geográfico, estadístico, histórico de la isla de Cuba. T.I-IV. Madrid: Ed. Establecimiento de Mellado, 1863-1866. T.IV. P.365-369.

⁴ Calcagno F. Diccionario Biográfico Cubano. Nueva York: N.Ponce de León, 1878.- T.I. P.562-569.

осталась незавершенной⁵.

Он общался и дружил с выдающимися политическими и литературными деятелями XIX в.: известным испанским поэтом Мариано Хосе Ларрой и Санчесом де Кастро (1809-1837), с графиней М. Мерлин де Мерседес Санта Крус-и-Монтальво, которой давал советы, делаясь своими знаниями по истории Кубы и впоследствии написавшей воспоминания о Кубе в 1844 г.⁶, со многими политическими деятелями Испании того периода.

Известный кубинский прозаик XIX в. Сирило Вильяверде (1812-1894) сделал его одним из героев своего известного романа «Сесилия Вальдес или Холм Ангела». Х.А. Сако «был среднего роста; на его белом, довольно румяном лице выделялись большие голубые глаза с красивым разрезом и полные губы. Волосы у него были каштановые и гладкие, но густые. Во всей его внешности чувствовалась некоторая сдержанность, одет он был элегантно, на английский манер». «Он, – писал далее автор, – уже успел прославиться своими статьями в журнале «Менсахеро семаналь», издававшемся в Нью-Йорке, как говорили, при сотрудничестве высокочтимого падре Варелы; наибольшую известность получили его статьи о революции в Мексике и Колумбии и её вождях. С особенным интересом читалась и вызывала живейший отклик в Гаване его политическая полемика с директором Ботанического сада доном Рамоном де ла Сагра, в которой Сако защищал матамасского поэта Хосе Мариа Эредия». С. Вильяверде далее писал, что «кубинская молодежь обожала Сако, которого считала инсургентом, хотя его точка зрения, как ни удивительно, совпадала с взглядами правящих лиц колонии»⁷.

При оценке политических взглядов Х. А. Сако необходимо учитывать социально-политическую обстановку, в которой он жил и писал. Все его работы по существу – это конкретная реальная история Кубы,

⁵ Впервые автобиография была опубликована в: *Vida de Don José Antonio Saco. Escrita por el mismo en los primeros meses del año de 1878/ Revista Cubana. La Habana, 1894. Т. XX. Р. 309-319*; Текст автобиографии Сако опубликовал в своем труде Ф.Ортис: *Ortiz F. José Antonio Saco y sus ideas cubanas. La Habana: "El Universo", 1929. Р.5-17.*

⁶ *Merlín M. de las Mercedes. Viaje a la Habana. La Habana: Imprenta de la Sociedad Literaria y Tipográfica, 1844.*

⁷ *Вильяверде С. Сесилия Вальдес или Холм Ангела. М.-Л.: Издательство художественной литературы, 1963. С. 93-94.*

вписанная в общее русло всемирно-исторического процесса. В небольшой по объему работе невозможно подробно осветить всю многогранную и сложную палитру его мировоззрения. Мы только попытаемся, проследив этапы его жизни, осветить его взгляды на самые острые и кардинальные проблемы истории Кубы XIX века.

Хосе Антонио Сако-и-Лопес родился 7 мая 1797 г. в городе Баямо в состоятельной креольской семье. Его отец – Хосе Рафаэль Сако и Анайа был адвокатом, владевшим сельской собственностью и городской недвижимостью (его семье принадлежало 11 животноводческих хозяйств, три дома в Баямо и несколько рабов)⁸. Это была креольская патриархальная семья, типичная для восточной части острова. Получил начальное образование в Баямо: сначала в частной школе, а затем в школе священника Мариано Акосты, Здесь он научился читать и писать, овладел азами математики и латыни. В те годы не существовало светского образования, а единственным просветительским центром в Баямо был монастырь братьев доминиканцев, где преподавали на латыни философию и теологию⁹. Сако рано потерял родителей: ему было девять лет, когда не стало матери (1806) и 14, когда умер отец (1811 г.). В 1814 г., получив после раздела наследства между своими братом и сестрой незначительную даже по тем временам сумму, немногим более 6 тыс. песо¹⁰, он покинул родной город и продолжил обучение в Сантьяго де Куба в семинарии Св. Базилио. Здесь его способности были замечены молодым адвокатом Хосе Вильяр, который посоветовал ему ехать в Гавану и найти там молодого священника Ф. Варелу, который преподавал «настоящую современную философию в колледже Сан-Карлоса»¹¹. Эти слова оказали на Сако огромное воздействие и предопределили его дальнейшую судьбу. В 1816 г. в возрасте 19 лет он направился в Гавану и продолжил свое образование в семинарии Св. Карлоса, став любимым учеником Ф. Варелы, которого в конце своей жизни назовет «первым среди кубинцев»¹². В 1819 г. он получил степень бакалавра по гражданскому праву.

Формирование идеологических и политических взглядов Х.А. Сако

⁸ Ortiz F. José Antonio Saco. P. 11-12.

⁹ Ortiz F. José Antonio Saco. P. 11

¹⁰ Ortiz F. José Antonio Saco. P. 13.

¹¹ Ortiz F. José Antonio Saco. P. 15.

¹² Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos para su vida. La Habana: "El Siglo XX", 1921. P.305.

происходило в первой четверти XIX в. Это был очень бурный и переломный этап в истории Кубы. Он проходил под огромным воздействием событий всемирно-исторического значения: войны североамериканских колоний Англии за независимость (1775-1783), Великой французской революции (1789-1794), негритянской революции в Сан-Доминго (1791-1804)), войны за независимость 1810-1826 гг. в Испанской Америке. Не избежала революционных потрясений и Испания, где произошли две буржуазные революции: 1808-1814 и 1820-1823 гг.

Несмотря на то, что в рассматриваемый период Куба продолжала оставаться колониальным владением Испании, здесь с конца XVIII в. наметились глубокие социально-экономические перемены, свидетельствовавшие о зарождении в недрах колониального общества новых прогрессивных капиталистических тенденций. Под воздействием передовых веяний Европы и Америки зарождаются современные философские идеи, когда философия «сняла рясу» и прочно вошла в жизнь, на смену религиозной схоластики приходит светское образование, возникают первые просветительские организации и издательское дело, создаются библиотеки, закладываются основы национальной по духу науки, культуры, литературы и поэзии, появляются первые исторические работы. В эти годы возникло первое в истории Кубы либеральное движение, возглавленное передовыми кубинскими мыслителями и политическими деятелями – Ф. Арранго-и-Парреньо (1765-1837), Х.А. Кабалье (1762-1835), Ф. Варелой (1788-1853), ставшими выразителями интересов складывавшейся кубинской национальности. В то же время рост производительных сил, превративший Кубу в центр производства сахарного тростника, начавшийся с конца XVIII в., покоился на системе плантационного рабства, ставшего основой экономического процветания острова.

Революционные события в Испанской Америке (1810-182) нашли широкий отклик на Кубе. Однако многочисленные попытки добиться независимости острова в рассматриваемый период, были пресечены в корне и жестоко подавлены испанскими колониальными властями. Так, неудачей закончилось в 1809-1810 гг. заговор креолов Рамона де ла Люса и юриста Хоакина Инфанте, ставивших своей целью добиться независимости Кубы и создать конституционное правительство. В 1811-1812 гг. подобная участь постигла и заговор негра Х. А. Апонте, стремившегося отменить рабство на острове. Он был раскрыт, так и не начавшись, а сам Х. А. Апонте и 8 его сподвижников были казнены.

Особый размах революционное движение на острове приобрело в 20-30-е годы. В нем активное участие приняли представители передовой креольской интеллигенции и студенчества, «зараженные» революционным «ветром перемен», донесившимся из США и континентальных владений Испании. В этот период борьба за независимость на Кубе, поддержанная Колумбией и Мексикой, проявилась в создании мasonicких тайных организаций. В 1821 г. под руководством гаванца Х.Ф. Лемуса была создана организация «Солнце и лучи Боливара». Убежденный республиканец Х. Ф. Лемус сражался в рядах колумбийской армии. Вернувшись на Кубу, он активно включился в борьбу за независимость Кубы, планируя после победы создать республику Кубанакан и освободить рабов. К 1823 г. почти весь остров был опутан сетью тайных обществ. Однако испанскому правительству удалось пресечь восстание в самом начале, внедрив в организацию своих людей. Последующие тайные заговоры – 1824, 1826, «Великий легион черного орла» (1827-1830) потерпели поражение ввиду позиций кубинской плантаторской элиты, заинтересованной в сохранении колониального статуса острова и упрочении системы рабства. Сильное противодействие было оказано также со стороны США, действовавших теперь в духе разработанной в 1823 г. доктрины Монро. Помимо всего, падение режима Бурбонов во Франции и восшествие на престол Луи Филиппа лишило Испанию поддержки Франции в её стремлении восстановить своё господство в бывших континентальных колониях. В 1836 г. Испания была вынуждена пойти на официальное признание независимости южноамериканских республик.

Этот период истории Кубы стал периодом формирования Сако как личности. Уже в эти годы он снискал себе славу эрудированного, энциклопедически образованного человека – представителя нового поколения кубинской интеллигенции, политические взгляды и убеждения которого отличались глубоким патриотизмом¹³.

Несомненное влияние на формирование его либеральных взглядов оказала дружба и сотрудничество с его учителем и наставником, преподавателем кафедры философии в колледже Св. Карлоса Феликсом Варелой-и-Моралесом (1787- 853). Ф. Варела сыграл важную роль в реформировании образования на Кубе, навсегда покончил со схоластикой и метафизикой, внедрил преподавание передовой европейской

¹³ Подробнее о первых этапах деятельности Х.А.Сако см.: Ларин Е.А. Куба конца XVIII— первой трети XIX века. М., Наука, 1989. С. 246-253.

философии Локка и Кондильяка, новых естественных наук, прежде всего химии и физики, заменил в преподавании латынь на испанский язык. Он явился инициатором создания кафедры истории Конституционного права. В январе 1821 г. Варела начал читать курс лекций по истории основных принципов и положений Кадисской конституции. На его первой лекции присутствовало около 200 студентов и учащейся молодежи – такой интерес вызвала эта тема у образованной кубинской молодежи¹⁴. Именно от него Х.А. Сако унаследовал независимый характер мышления, любовь к своей родине, бунтарский и свободолюбивый характер.

В годы второй буржуазной революции 1820-1823 гг. в Испании Ф. Варела был избран депутатом в кортесы, доверив преподавание на кафедре своему талантливому ученику, которому тогда исполнилось всего 24 года. Помимо философии Сако читал также лекции по естественным наукам – физике, химии, астрономии, географии, метеорологии и др. предметам. Одаренность и прирожденный талант позволили Сако значительно увеличить число своих учеников. Его преподавательский дар был отмечен отметил Х. де ла Песуэлой, писавшем, что если Варела имел 24 ученика, то Сако оставил после себя 300¹⁵.

После подавления второй буржуазной революции 1820-1823 гг. Испания поспешила упрочить свое положение в оставшихся у неё колониальных владениях – Кубе и Пуэрто-Рико. Многие политические деятели Испании считали, что именно либеральная конституция 1812 г. стала причиной потери ею своих обширных владений в Западном полушарии. 17 мая 1824 г. королевским декретом Кубе было присвоено название «всегда верного острова», с 1825 г. на Кубе было введено военное положение, учреждены военные трибуналы. Генерал-капитаны были наделены «чрезвычайными полномочиями», военный контингент был увеличен до 26 тыс. человек. На Кубе нашли прибежище консервативные элементы из бывших континентальных владений Испании, а многие уступки, сделанные кубинской рабовладельческой элитой, в первые десятилетия XIX в., были отменены. Таможенная война,

¹⁴ Mondelo García W. Félix Varela y los inicios del constitucionalismo cubano/ De Cádiz (1812) a la Habana (2012). Escritos con motivo de bicentenario de la Constitución de 1812. La Habana, 2011. P.147.

¹⁵ Pezuela J.de la. Diccionario. T. IV. P. 365.

развязанная Испанией в начале 30-х гг. и высокие протекционистские пошлины на ввозимые на остров американские товары, затрагивали интересы кубинских собственников, способствуя усилению конфронтации между креольским населением и колониальной администрацией и испанскими торговыми кругами, монополизировавшими всю внешнюю торговлю.

Проработав в качестве преподавателя до начала 1824 г., Х. А. Сако 12 мая 1824 г. направляется в США, где с 1823 г. проживал изгнанный с Кубы его учитель. Здесь Варела издавал политическую, научную и литературную газету «Гаванец», в которой пропагандировал идеи национальной независимости.

Годы учебы и жизни в США (1824-1826 гг. и 1828-1832 гг.), знакомство с современными политическими идеями и институтами, социальными и экономическими достижениями этой страны оказали на него огромное влияние. Он воочию увидел, каких социально-экономических высот может добиться государство, всего лишь полвека назад освободившееся от колониального ига. Тем не менее он сумел подметить и многие негативные черты самого «демократического общества», о которых впоследствии он упоминал в своих трудах (об агрессивном характере внешней политики США). Здесь он вместе с Ф. Варелой основал газету «El Mensajero Semanal», выходящую в течение двух с половиной лет – с 19 августа 1828 до 29 января 1831 года. На её страницах свободно освещались и обсуждались самые актуальные проблемы социально-экономического и политического развития Кубы и ставших независимыми латиноамериканских стран. Интерес читающей публики, особенно на Кубе, к этому изданию был чрезвычайно высок, о чем свидетельствовала довольно обширная подписка. Здесь впервые проявился аналитический склад ума, независимый характер суждений Х. А. Сако. И хотя ни в годы второй испанской революции (1820-1823), ни в период его пребывания в США он не проявил ещё себя как политик, однако уже тогда приобрел славу революционера за право иметь и отстаивать свою точку зрения.

Это особенно наглядно проявилось в развернувшейся на страницах газеты полемике между ним и испанским экономистом, основателем и директором Ботанического сада в Гаване, преподавателем ботаники в Гаванском университете Рамоном де ла Сагрой (1798-1871). Последний выступил с резкой критикой творчества известного кубинского поэта-изгнанника Х.М. Эредии, а затем обрушился против Ф. Варелы и самого Сако. Ярko выступив в защиту обоих представителей кубин-

ской интеллигенции, Сако снижал уважение своих соотечественников, а испанские власти занесли его имя в списки непокорных бунтарей, склонных к сепаратизму.

Во время пребывания в США Сако написал две блестящие работы «Заметки о дорогах острова Кубы (1829) и «Заметки о причинах бродяжничества на острове Куба» (1830)¹⁶. В своих работах Сако не только рассматривал насущные проблемы, но и предлагал способы, причем достаточно квалифицированные, их решения. Просветительские по своей сути, главная задача которых состояла в том, чтобы привлечь внимание колониальных властей к проблемам, стоявшим перед кубинским обществом, статьи вызвали широкий резонанс на Кубе. Статья о бродяжничестве носила глубокий социологический смысл: Сако считал, что преобладание труда невольников и вытекающее отсюда презрение к труду со стороны белого населения, а также широко распространенные в обществе лотереи, азартные игры и коррупция, были главными препятствиями на пути культурного прогресса кубинского общества¹⁷. Обе работы были премированы Экономическим обществом, а сам Сако был избран его почетным членом (1829). Известный кубинский историк и этнолог Ф. Ортис отметил, что работа Сако о бродяжничестве – одно из лучших его произведений, проникнутое глубоким патриотическим смыслом, которое не потеряло своей актуальности спустя век¹⁸.

В эти же годы (1826) он перевел с латыни на испанский язык работу Х. Гейнецио «Элементы римского права». В предисловии к своему переводу он написал, что «переводчик умеет пожертвовать деньгами ради своих идей, но никогда не жертвует своими идеями ради денег». Эти слова о себе самом характеризуют его как уже сформировавшуюся личность¹⁹.

Вернувшись в феврале 1832 г. на родину, Сако активно включился

¹⁶ José Antonio Saco. Obras. Vols.I-V. La Habana; Imagen Contemporánea, 2001. Vol.I. P. 168-225; 264-306.

¹⁷ Saco J. A. Papeles sobre Cuba. Colección de papeles científicos, históricos, políticos y de otros ramos sobre la isla de Cuba ya publicados, ya inéditos. T. 1-3. La Habana: Ed. Nacional de Cuba, 1960-1963. T.I.-P.222.

¹⁸ Saco J. A. Contra la anexión. La Habana: Ciencias Sociales, 1974. P.31.

¹⁹ Cordoba F. José Antonio Saco fue un Caracter. La Habana, Tip. Molina y Cía, 1931. P. 9; Работа впервые вышла в Филадельфии в 1826 г., а потом дважды переиздавалась (в 1829 г. – в Мадриде и в 1851 г. – в Париже).

в политическую и общественную жизнь острова. В 1831-1834 гг. в культурной жизни Кубы особым влиянием пользовался общественно-политический журнал, печатный орган Экономического общества Гаваны «*Revista Bimestre Cubana*», издававшийся с мая – июня 1831 по май – июнь 1834 гг. В 1832 г. Х.А. Сако по предложению постоянной литературной комиссии, созданной в 1830 г. при отделе образования Экономического общества Гаваны, был назначен главным редактором журнала²⁰. Высокий литературный и художественный уровень этого издания был по достоинству оценён современниками и политиками. Вокруг периодического органа концентрировались либеральные и прогрессивные кубинские деятели, ученые, писатели и поэты того периода – Х. де ла Лус-и-Кабальеро, Доминго дель Монте, Ф. Поэй, Блас Осес, Мануэль Гонсалес дель Валье и др. Тематика обсуждаемых на страницах журнала проблем была чрезвычайно обширна и затрагивала не только наиболее животрепещущие вопросы колониального общества, но и другие проблемы современности. Среди них, в частности, фигурировали такие, как проблема начального образования, необходимость создания школ и колледжей, где преподавались бы английский и итальянский языки вместо греческого и латыни, давался анализ состояния английской колониальной торговли, и другие актуальные экономические и политические темы. Так, в статье, посвященной внешней торговле Великобритании, Сако отметил, что отмена работорговли в английских колониальных владениях не привела к сокращению производства, ни к подорожанию стоимости невольников. В другой работе, отметив развитие в Европе производства свекловичного сахара, автор предупреждал о возможном снижении цен на тростниковый сахар и кризисе плантационного хозяйства²¹.

Громом среди ясного неба для всех колониальных властей и рабовладельческой элиты острова стала публикация в 1832 г. его работы «Анализ одного труда о Бразилии, озаглавленного «Новости из Бразилии от 1828 и 1829 гг.», написанные его преподобием Р. Уолшем». В ней Сако, проанализировав экономическую ситуацию Бразилии и сделав сравнительный анализ расового состава колониальных владений европейских стран (Англии, Франции, Дании, Голландии, Испании) в Новом Свете, обратил внимание читателей на неуправляемый рост невольничьего населения, осуществлявшийся за счет нелегальной ра-

²⁰ За период с июня 1831 по май 1834 гг. вышло всего 10 номеров этого издания.

²¹ Saco J. A. Papeles sobre Cuba. Т. II. P. 20.

боторговли. Он впервые открыто осмелился затронуть проблему работорговли на Кубе, где численность негров – рабов и свободного небелого населения значительно (1827) превышала численность белого. Кубинское общество опасно больно, заявил он: «Ужасающий ввоз «человеческого мяса» происходит вопреки принятым законам, и люди, выдающие себя за патриотов, а на самом деле самоубийцы, наводняют нашу страну закованными в цепи жертвами»²². Он призывал кубинскую элиту немедленно прекратить контрабандный ввоз негров - рабов, строго выполняя условия договора, подписанного в 1817 г. между Англией и Испанией; создать благоприятные условия для привлечения белой колонизации; заменить труд рабов трудом свободных наемных рабочих; создать новые формы хозяйствования путем деления земель, используемых под посевы сахарного тростника, на более мелкие участки, которые обрабатывались бы свободными сельскохозяйственными тружениками за часть выращенного ими урожая (система колоната). Все эти преобразования должны осуществляться с применением новых современных технологических новшеств, что позволило бы средним и мелким предпринимателям объединить свои капиталы для создания крупных капиталистических предприятий. То есть, суммируя его взгляды можно отметить, что он предложил программу преобразования экономики Кубы²³.

Мог ли он тогда предвидеть, какую роковую роль в его жизни сыграет эта работа? Но именно она, вызвав бурю негодования среди яростных защитников работорговли и системы рабства в целом, стала прологом его последующего изгнания с родины, его мучительной жизни в качестве вечного странника. Впоследствии он писал, что «именно этот труд стал главной причиной его экспатриации в 1834»²⁴. Его заклятый враг священник и президент Экономического общества Гаваны Х.Б. О'Гаван потребовал от Сако покинуть пост редактора газеты, но тот отказался. Суперинтендант Клаудио Мартинес де Пинильос, граф де Вильянуэва, крупный кубинский собственник и сторонник существующего режима, Экономическое общество и связанные с работорговлей происпанские реакционные круги развернули откровенные гонения на представителей просвещенной кубинской молодежи и созданной ими в марте 1834 г. Академии литературы, как пропо-

²² Saco J. A. Papeles sobre Cuba. Т. II. P. 86.

²³ Saco J. A. Papeles sobre Cuba. Т. II. P. 88-90.

²⁴ Saco J. A. Papeles sobre Cuba. Т. II. P. 161.

ведника вредных для испанской короны идей.

Довершил гонения на представителей креольских либералов прибывший летом 1834 г. новый генерал-капитан Кубы М. Такон. (1834-1838). Окружив себя испанцами, М. Такон изгнал всех кубинцев из общественных и административных организаций – из Экономического общества, Хунты развития²⁵, секции по образованию. При его правлении были закрыты такие прогрессивные периодические издания, как «Ревиста Биместре Кубана», «Аурора де Матансас». Была введена строгая цензура на печать, запрещена деятельность созданной в 1834 г. Академии литературы.

Одним из первых, кому было суждено испытать деспотизм нового генерал-капитана, стал Х. А. Сако. 17 июля 1834 г. он был выслан из Гаваны в Тринидад, а 13 сентября 1834 г. в возрасте 37 лет покинул неприветливые берега Кубы, отплыв в Англию, куда прибыл 10 октября. В течение двух месяцев жил в Англии, посетил Францию и в январе 1835 г. приехал в Мадрид. С этого момента и до конца своей жизни (1879 г.) он жил в изгнании. Но именно в этот период со всей полнотой раскрылся его яркий талант публициста, критика, историка. Все его последующие работы были проникнуты стремлением изменить существующий колониальный режим на Кубе.

Обосновавшись в Мадриде и еще не потеряв надежды на скорое возвращение на родину, он не мог предвидеть, что покинул её навсегда. «Здесь, – писал Сако своему другу Х. де ла Лус-и Кабальеро, – я живу как мученик! И никто не может понять, как я здесь страдаю, видя, что здесь происходит» (*Испания- Л.И.*). «Нас не любят, нас не понимают, думают о нас только, когда грабят или унижают. Здесь господствует такое предубеждение против нас. Недовольные потерей своих континентальных владений в Америке, они готовы заковать нас в цепи, чтобы еще более закабалить нас. Какая прискорбная ошибка! Какая недалекая политика!»²⁶.

В изгнании главным источником его существования становятся гонорары за публикуемые работы и существенная материальная помощь со стороны его влиятельных друзей – Д. дель Монте, Х.Л. Альфонсо, М. де Альдамы, Х. А. Эчеверрии. Дивиденды от акций железнодорожной компании Сабанилья, подаренными ему Х. Л. Альфонсо, и ежемесячное пособие дали ему возможность жить безбедно и зани-

²⁵ Так с 30-х гг. стал называться бывший Королевский совет по развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли.

²⁶ Figarola- Caneda D. Jose Antonio Saco. Documentos. P. 174.

маться любимым делом - писать статьи, обличавшие пороки испанского колониального режима и жить в надежде на скорое возвращение на свою родину.

Между тем в Испании вновь происходят изменения. После смерти Фердинанда VII в 1833 г. и восстановления в метрополии конституционной монархии в мае 1836 г. испанским либералам удалось добиться издания новой конституции 1837 г., которая предусматривала выборы кубинских депутатов в испанские кортесы. На Кубе вновь развернулась борьба за реформы колониального управления.

С 30-х гг. XIX века Х.А. Сако становится главным идеологом и лидером второго этапа кубинского либерализма. Основные его критерии были впервые сформулированы им в работе «Письмо одного патриота или требования кубинцев, направленные своим депутатам в Кортесы» (9 января 1835). Среди главных требований фигурировали такие, как либерализация налоговой политики и снижение налогового бремени, ликвидация дискриминационной таможенной системы, препятствующей свободному торговому обмену с другими странами, в частности, с США, направление части доходов, извлекаемых с Кубы, на непосредственные нужды острова; создание независимого судопроизводства; отмена «чрезвычайных полномочий» и ликвидация деспотического режима; свобода печати и отмена цензуры; запрещение работорговли и реализация политики по привлечению белой колонизации, реформа народного образования. Впервые в этой работе он выдвигает требование создания Колониального (провинциального) совета или хунты, своего рода законодательного органа власти, наделенного широкими полномочиями²⁷. Небольшая по объему работа стала отправным пунктом всей его реформаторской деятельности в последующие десятилетия. Его программа действий была полностью воспринята его последователями. Они выражали интересы той небольшой части кубинского колониального общества (либеральных политических деятелей, интеллигенции, прогрессивной молодежи), которая стремилась мирным путем добиться от метрополии политических и экономических реформ.

Однако испанские власти на Кубе не спешили вводить конституционный режим на острове. Здесь все оставалось по-прежнему. Открытый конфликт произошел в восточной части острова-провинции Орьенте, где губернатором с 1835 г. был либеральный испанский генерал

²⁷ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 91-100.

М. Лоренсо. Узнав 29 сентября 1836 г. о принятии в Испании конституции, он тотчас же ввел ее действие на территории восточной провинции. Однако вскоре от генерал-капитана острова пришло уведомление, предписывавшее поддерживать на Кубе прежний порядок. М. Лоренсо отказался подчиниться приказу высшей власти и вооружил отряды милиции. В ответ М. Такон заблокировал морское побережье восточной части острова. Радикализация «конституционного» движения обеспокоила крупных кубинских собственников, которые, опасаясь любого вооруженного конфликта, отстранились от поддержки мятежного испанского генерала. В конце октября 1836 г. во внутренний конфликт вмешались консулы иностранных держав - Англии, Франции и США, в результате чего М. Лоренсо был вынужден сложить с себя полномочия губернатора провинции Орьенте и покинуть Кубу. Мирное урегулирование «конституционного» движения выявило явное нежелание имущих слоев кубинского общества идти на открытый конфликт с метрополией²⁸.

Недовольство навязанным кубинскому обществу военным режимом и реакционной политикой М. Такона открыто проявилось во время выборов кубинских депутатов в испанские кортесы. В трех городах острова трижды состоялись выборы (в мае, июле и октябре 1836 г.), и дважды их результаты аннулировал сам генерал-капитан. Все три раза депутатом от Сантьяго избирался Х. А. Сако, живший в это время в Париже. Это был своеобразный протест кубинских собственников и интеллигенции против деспотического режима М. Такона.

Надеждам кубинских реформистов 30-х гг. на либерализацию колониального режима не суждено было сбыться. Воспользовавшись расстановкой сил как на острове, так и на международной арене, Испания пошла на ужесточение колониального режима. Избранные от Кубы депутаты, среди них Сако, прибыв в Мадрид, не были допущены даже на заседания испанских кортесов. В феврале 1837 г. специальная комиссия представила на рассмотрении испанских депутатов сообщение, в котором предлагалось выработать «специальные законы» для управления «заморскими провинциями» – Кубой, Пуэрто-Рико и Филиппинами. В качестве главного аргумента в пользу издания подобных законов и отказа кубинцам в праве избираться отныне в испанские кортесы выдвигалось наличие «существенных различий в населении

²⁸ Guerra y Sánchez R. Manual de historia de Cuba. Desde su descubrimiento hasta 1868. La Habana: Ciencias Sociales, 1971. P. 374-380.

колоний и метрополии»²⁹. Прежде всего имелось в виду существование рабства.

Дебаты по этому вопросу, развернувшиеся в испанских кортесах, проходили в марте и апреле и завершились 16 апреля 1837 г. При голосовании вопрос был разбит на две части: 1) заокеанские провинции Испании должны управляться специальными законами и 2) за исключение избранных депутатов из состава кортесов. Первый пункт был принят почти единогласно (только два голоса высказались «против»). По второму пункту 90 депутатов проголосовали за исключение и 60-против³⁰. Таким образом кубинских депутатов лишили представительства в испанских кортесах.

С гневным протестом против действий Испании выступил Х.А. Сако. В январе и феврале 1837 г. он опубликовал ряд работ, в которых выдвинул претензии кубинских депутатов к испанским кортесам в связи с лишением их депутатских полномочий. В этом же году в Мадриде был опубликован его «Аналитический анализ сообщения Специальной комиссии, созданной кортесами по поводу исключения нынешних и будущих депутатов заокеанских провинций и необходимости издания специальных законов». В нем он подверг критике опубликованные законы и опроверг все доводы, согласно которым кубинцам по существу было отказано в праве быть свободными только потому, что они владели рабами. Ведь рабство, отмечал он, было введено и узаконено самой метрополией, оно находилось под защитой испанских гражданских законов, которые признавали и уважали священное право частной собственности. В его рассуждениях прослеживается, прежде всего, забота о белом населении острова³¹.

В заключение своей работы он писал: «Так потеряла Куба де-юре и де-факто все свободы. Но довольна ли она таким положением вещей? Будет ли далее Испания следовать этой политике, отказывая Кубе в ее священных правах на свободу, которые она по праву заслужила?»³². Он прекрасно понимал, что принятые «специальные законы» всего лишь маска, с помощью которой метрополия пытается скрыть истинную сущность своей политики.

²⁹ Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 120.

³⁰ Saco J.A. Papeles. Т. III. P.154,155. Эти «специальные законы» так никогда и не были разработаны.

³¹ Saco J. A. Papeles. Т. III. P. 130,134,135,145.

³² Saco J.A.Papeles. Т. III. P. 159.

Так завершился второй этап борьбы за реформы на Кубе. Д. дель Монте вынужден был констатировать, что «за право иметь рабов мы (кубинцы – Л.И.) заплатили тем, что сами стали ими»³³.

Находясь в изгнании, Х. А. Сако продолжал своим словом и пером сражаться против пороков колониального режима. Слова, написанные им в 1837 г. в альбоме одного из его гаванских друзей, раскрывает всю трагичность его положения: «Любить родину и наслаждаться ее красотами – это счастье. Любить её и не иметь возможности жить на родине – это несчастье. Видеть её поработанной и надеяться на ее освобождение – это утешение; но видеть её стонущей в цепях рабства и не иметь возможности разорвать их – это самая страшная пытка»³⁴.

Эти трагические события – изгнание с родины и лишение депутатских полномочий, а Кубы – представительства в испанских кортесах – сыграли решающую роль в последующей жизни и деятельности Сако, предопределив его воинствующие позиции в отношении испанской колониальной политики. Все эти события Сако воспринимал с горечью, что отчетливо прослеживается по его переписке с друзьями. Узнав о том, что кубинские депутаты не были допущены на заседания испанских кортесов, он в отчаянии пишет своему другу Х.Л. Альфонсо (Пепе): «Если конституционный режим на Кубе будет уничтожен, нас ждет печальное будущее. Нас хотят сделать колонией, но какой колонией. Не хотят, чтобы Куба имела своих депутатов в парламенте. И с гневом добавляет: «Я всегда желал, чтобы Куба была для кубинцев; но поскольку этого не случится, так как правительство (*Испании -Л.И*) толкает нас на революцию, нам не остается ничего другого, как броситься в объятия США. Эту идею следует распространять и внушать всем кубинцам»³⁵. Безусловно, это был крик отчаяния. Ликвидация политических свобод, которыми Куба пользовалась в годы первых двух буржуазных революций (1812-1814 и 1820-1823) вызывали у него гнев: «Ты не представляешь себе, с какой ненавистью и несправедливостью здесь относятся к нашей стране»³⁶. Назвав созданную при испанских кортесах комиссию, призванную разработать «специальные законы» инквизиторской, он заявляет: «Наш вопрос теперь должен решаться не с помощью бумаг, а с помощью шпаги и пуль. Сможем

³³ Correspondencia reservada del Capitán General Don Miguel Tacón. 1834-1836. La Habana: Consejo Nacional de Cultura, 1963. P. 69-70.

³⁴ Saco J. A. Papeles. T. III. P. 193.

³⁵ Figarola- Caneda D. José Antonio Saco. Documentos. P. 9.

³⁶ Figarola- Caneda D. José Antonio Saco. Documentos. P.11.

использовать их с победой – будем счастливы. Если не сможем оказать достойное сопротивление, тогда нам остается лишь только преклонить свои головы и надеть на свои шеи цепи рабства»³⁷. Тем не менее, он не отчаялся. 24 февраля 1837 г. касаясь событий, произошедших на Кубе, он пишет: «Скоро я уеду отсюда (*из Испании- Л.И.*), меня задерживают лишь некоторые статьи о Кубе, которые я хочу опубликовать. Я понимаю, что не смогу с их помощью решить все проблемы, которые стоят перед ней; но в будущем они, по крайней мере, смогут быть полезными; в конце концов я буду делать то, что считаю нужным делать»³⁸. И он оказался прав. Все его работы, написанные в этот тяжелый для него период, и до сих пор представляют огромный научный интерес для исследователей истории Кубы XIX в.

В эти годы он публикует ряд интересных, ярких, обличительных статей против работорговли (1837,1845), о необходимости осуществления либеральных реформ колониального управления, сторонником которых он был и оставался всегда. Среди работ этого периода были уже упоминавшийся «Аналитический анализ» (1837), «Параллель между островом Куба и некоторыми английскими колониями» (1837), статья о работорговле «Мой первый вопрос: Может ли запрещение работорговли разрушить или затормозить развитие сельское хозяйство Кубы?» (1837), доработанная в 1845 г. и изданная в Париже под другим заголовком), полемика с инспектором Королевского финансового ведомства Висенте Васкесом Кеипо (1846-1847), Политическая ситуация на Кубе и способы ее решения (1851) и ряд других. Особенно следует выделить «Параллель между островом Куба и некоторыми английскими колониями», опубликованная в Мадриде в 1837 г. В этой работе автор, сравнивая политическую ситуацию на острове и в некоторых владениях Англии (в частности, Канады), открыто обличал пороки колониального режима. Он призывал метрополию отменить существовавший деспотический военный режим на Кубе, модернизировать политические институты путем создания Колониального (провинциального) совета, предоставить свободу слова, печати, принять действенные меры по запрещению работорговли и стимулированию белой колонизации, осуществить реформы в сфере образования, налогообложения, экономики, финансов, принять программу обще-

³⁷ Figarola- Caneda D. José Antonio Saco. Documentos. P.12.

³⁸ Figarola- Caneda D. José Antonio Saco. Documentos. P.13.

ственных работ (строительство дорог, каналов, мостов) В статье содержится интересный материал о состоянии кубинской науки, литературы, библиотечного дела, культуры, начального и среднего образования³⁹. Испанские власти, опасаясь революционизирующего влияния этой работы на креольское общество, запретили ее распространение на острове

Политические, экономические и социальные реформы – таково было политическое кредо Сако и его немногочисленных соратников. Важное место в своей политической программе Сако отводил идее создания Провинциального совета (Колониальной ассамблеи). Он постоянно возвращался к этой теме в своих последующих работах, написанных им с 1835 по 1868 гг. Он не оставил детального описания политической системы, которую он предлагал создать на Кубе, хотя неоднократно упоминал в качестве примера политическую систему Канады.

В заокеанских провинциях Испании, отмечал он в работе «Аналитический анализ», должны быть приняты местные конституции, разработанные своими избранниками, созданы путем народного голосования и периодически избираемые национальные ассамблеи. Они должны обсуждать законы, которые касались интересов самих провинций, среди них, в частности, принимать местный бюджет, устанавливать налоги, заниматься вопросами строительства дорог, мостов, средств канализации и других сооружений, решать вопросы народного образования, белой колонизации, и другие вопросы, связанные с экономическим процветанием этих провинций⁴⁰.

Провинциальный совет должен стать координирующим органом, который смог бы укрепить связь между дочерью – Кубой и матерью. Он обвиняет Испанию в недальновидной и губительной для неё самой политике, считая, что имен но она стала причиной возникновения аннексионистского движения среди кубинцев, отчаявшихся добиться либерализации режима мирным путем: «Или Испания предоставит Кубе требуемые ею реформы, или Куба будет потеряна для Испании»⁴¹. «Сто тысяч штыков, которые правительство направляет на Кубу для упрочения своего могущества, не будут иметь такой силы, как предоставление ей требуемых политических свобод», – писал он в работе

³⁹ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 160-187.

⁴⁰ Saco J.A. Papeles. T. III. P.123,124,161-162, 327,359,484,485,523,524.

⁴¹ Saco J.A. Papeles. P. 549.

«Политическая ситуация на Кубе и способы её решения» в 1851 г.⁴².

Он критически отнесся к созданию в 1851 г. в Испании Специального совета по делам колоний, назвав его ненужным и бесполезным. Куба, настаивал он, требует создания Провинциального совета, органа, избираемого влиятельными и имущественными слоями населения острова, в его состав должны войти жители Кубы, а не члены испанского правительства. Этот совет должен собираться не в Мадриде, а в столице колонии и обсуждать наиболее наболевшие проблемы этой страны⁴³. Сако был убежден, что либерализация колониального режима – самый важный политический вопрос, без которого невозможно решить ни социальные, ни экономические, ни административные реформы. В годы третьего этапа борьбы за реформы, развернувшегося на Кубе 60-е гг. XIX в., метрополия была вынуждена пойти на некоторое смягчение колониального режима и созвать Информационную хунту, призванную рассмотреть основы тех «специальных законов», которые были изданы в 1837 г. Сако, вновь избранный депутатом от Сантьяго де Куба, настаивает на необходимости решения прежде всего политических реформ⁴⁴.

Однако в лагере кубинских либералов, избранных от Кубы в Информационную хунту, не было единства не только в отношении к вопросу об отмене рабства, но также и по вопросу о политических реформах. Разногласия между К. Берналем и Сако, предложивших более кардинальные перемены существующего колониального режима, и большинством кубинских депутатов, вынудили последнего 29 марта 1867 г. направить испанскому правительству своё «Частное мнение». В нем он отметил, что в ходе работы Информационной хунты было представлено пять вариантов (альтернатив) политических реформ: 1) сохранение существующего статус-кво; 2) создание Консультативного совета при правительстве, в состав которого должны войти путем избрания представители заокеанских провинций; 3) ассимиляция, то есть представительство депутатов от провинций в испанских кортесах; 4)

⁴² Saco J.A. Papeles. Т. III. P. 485,493,497.

⁴³ Saco J.A. Papeles. Т. III. P.498.

⁴⁴ Подробнее о деятельности Информационной хунты см.: Ивкина Л.А. Десятилетняя война за независимость на Кубе (1868-1878). М.: Наука, 2007. P.121-131; Ивкина Л.А. Испания – Куба: от Аякучо до «катастрофы 98 г.»: В поисках диалога или упущенные возможности // Латиноамериканский исторический альманах, М.: ИВИ РАН, 2010. №10. P. 146-152.

создание законодательного (двухпалатного) органа власти в провинциях без представительства в испанских кортесах; 5) та же самая законодательная двухпалатная система с представительством в испанских кортесах⁴⁵.

Сако склонялся к созданию двухпалатного законодательного органа, наделенного достаточными властными полномочиями, но без представительства в испанских кортесах. Он считал, что представительство Кубы в испанском парламенте – политически неэффективная мера для решения кардинальных проблем острова. Свое негативное отношение к этому вопросу он мотивировал тем, что голоса незначительного числа депутатов от Кубы вряд ли будут играть скольконибудь существенную роль в общем консервативном тоне обсуждений, и требования заокеанских провинций вряд ли будут рассматриваться с должным пониманием и с учётом специфических особенностей развития Кубы. Кроме того, отмечал он, многие депутаты, к сожалению, предают интересы своей родины, что ими могут стать только наиболее зажиточные слои населения; что присутствие кубинских депутатов в испанских кортесах в 1812-1814 гг. и 1820-1823 гг. не принесло острову никаких положительных результатов⁴⁶. Настаивая на необходимости создания провинциальных законодательных органов власти, которые могли бы заниматься внутренними островными проблемами, он отмечал, что не следует слепо копировать институты, созданные в английских и французских колониальных владениях, а лишь создать такие по духу либеральные органы власти, которые бы соответствовали конкретным условиям развития Кубы и духу времени⁴⁷. Он также обращал особое внимание на то, что бюджет заокеанских провинций должен стать прерогативой законодательных органов самих заокеанских провинций. «До тех пор, пока Куба сама не будет принимать свой бюджет, – справедливо отмечал он, – она никогда не станет свободной»⁴⁸.

Он прекрасно понимал, что Испания вряд ли пойдет на столь серьезные уступки: «Что касается результатов работы Информационной хунты, мне кажется, что мы вряд ли сможем добиться чего-либо стоя-

⁴⁵ Ortiz F. José Antonio Saco. P.179; Saco J.A. Obras. T. IV. P. 275-340; Ивкина Л.А. Десятилетняя война за независимость. С. 121-132.

⁴⁶ José Antonio Saco. Obras. T. IV. P. 275-340; Pérez L.M. Estudio sobre las ideas políticas de José Antonio Saco. La Habana: Imp. Avisadora Comercial, 1908. P. 62-63.

⁴⁷ Saco J.A. Papeles. T. III, P. 327,328,502-503.

⁴⁸ Ortiz F. José Antonio Saco. P. 180.

щего», – писал он своему другу.- Самое большое, что нам могут предоставить – это представительство в испанском парламенте, но этого уже недостаточно для того, чтобы решить наши проблемы»⁴⁹. И в итоге оправдались самые худшие его опасения. Ни одно из выдвинутых кубинскими либералами требований не было даже принято к сведению. Воспользовавшись колеблющимися позициями кубинских депутатов в вопросе о рабстве, метрополия, по-существу, превратила работу Информационной хунты в политический фарс.

До конца своей жизни Сако остался верен своим принципам. В письме от 22 декабря 1868 г. своему другу Мигелю де Альмагро он писал, что начиная с 1835 г. постоянно высказывал свое негативное отношение по поводу представительства Кубы в испанских кортесах: «Мое убеждение настолько сильно, что даже если вся Куба от Маиси до мыса Сан Антонио потребует направить своих депутатов в испанский парламент, я буду единственным, кто будет против такого решения... Кубинский законодательный орган без всякого представительства в кортесах наделенный широкими прерогативами, который может гарантировать взаимные интересы матери-родины и ее дочери; это единственный путь, который сможет обеспечить покой и счастье нашей родины, и в то же время единственный путь, который позволит еще более укрепить и продлить дружественный союз между Кубой и Испанией»⁵⁰.

Х.А. Сако и его взгляды на работорговлю и институт рабства.

Особое место в его программе реформ занимает вопрос о запрещении работорговли. Впервые изложив в 1832 г. свою точку зрения о необходимости её запрещения, Сако постоянно возвращался к этой теме и в 1837 г. и в 1845 г. и в последующие годы. Уже находясь в изгнании в апреле 1835 г. он писал своему другу Х. де ла Лус-и-Кабальеро: «Работорговля – это единственная проблема, которую я не оставляю без внимания. От решения этого вопроса зависит наше будущее и процветание Кубы». Он надеялся, что публикация этой статьи произведёт громкий эффект и когда в силу вступит новый договор о признании работорговли незаконной, «тогда мы (кубинцы – Л.И). го-

⁴⁹ Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos. P. 340.

⁵⁰ José Antonio Saco J.A. Obras. Vol. V. P. 276.

ворил он, сможем сказать, что «у нас есть Родина»⁵¹.

На 20-40-е годы XIX в. приходится наибольший расцвет плантационного хозяйства на Кубе, приобретший экстенсивный характер развития – за счет расширения плантаций сахарного тростника и неограниченного ввоза невольников. Куба превращается в основной центр производства тростникового сахара на мировой рынок. За период с 1821 по 1825 г. производство сахара составляло ежегодно 57 тыс. тонн, а в последующие годы, с 1846 по 1850 – уже 279 тыс. тонн⁵². В 1827 г численность невольников составляла около 287 тыс. или 41 % всего населения, а в 1841 г. – 436 тыс. или более 43 % от общего числа населения острова⁵³. Вместе с сформировавшимся свободным небелым населением острова число представителей этой расы уже превысило численность белого населения.

Вместе с тем период экстенсивного развития плантационного рабства совпал по времени с активной аболиционистской деятельностью, развернувшейся в мире. Следует упомянуть, что борьба с работорговлей и рабством в сколько-нибудь реальной форме восходит только к концу XVIII в. Конкретный толчок был дан американскими квакерами, освободившими рабов в 1761 г. В 1787 г. образовалось Аболиционистское общество в Лондоне, в 1788 г. - парижское общество друзей Черных, членами которого являлись Мирабо, Бриссо, Кондорсе, Лафайет. Формально борьба за запрещение работорговли разворачивается в первой трети XIX в., когда победа промышленного капитализма в ведущих странах мира становится необратимой. Он нанес первый удар по работорговле и рабству. Руководящая роль в этой борьбе принадлежала Англии, которая на заре капиталистической эры являлась наиболее активной участницей международной работорговли. Теперь же, превратившись в наиболее развитую и экономически мощную колониальную державу, она удачно воспользовалась тем, что борьба с самыми грубейшими современными формами рабства совпала с ее экономическими интересами, и в течение двух столетий выступала в роли защитника гуманности и человечности. Лозунг борьбы с рабством во имя цивилизации и гуманности легко воспринимался и буржуазным общественным мнением. Благодаря Англии борьба против рабства приняла международно-правовой характер, хотя на Венском конгрессе (1815), вызвав широкие дискуссии, эта проблема ещё не по-

⁵¹ Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos. P. 173.

⁵² Pezuela J. de la. Diccionario. T. 1. P. 62.

⁵³ Pezuela J. de la. Diccionario. T. 4. P.254; Saco J.A. Papeles. T. III. P. 207.

лучила реального воплощения.

В 1817 г. Испания под давлением Англии вынуждена была подписать первый двухсторонний договор о запрещении работоторговли. За ним последовали еще несколько договоров (1820, 1835, 1845). Однако все они по существу так и остались лишь декларациями. Экономические интересы Испании в этот период были прочно связаны с работоторговлей и рабством.

Именно в этот момент Сако выступил за неукоснительное соблюдение договоров, подписанных между Испанией и Англией. Однако его позиция в этом вопросе была вызвана не столько альтруистическими или моральными соображениями, сколько угрожающими темпами роста несвободного населения на Кубе, что, по его мнению, могло бы привести к непредсказуемым последствиям и восстанию «чернокожего населения», подобно произошедшему 1791 г. в Сан-Доминго (Гаити). Стихийный рост негритянского населения на Кубе Сако считал очень опасным для существования и процветания самого острова, и особенно для белого населения, защитником интересов которого он являлся. Негритянские восстания 1842-1844 гг. на Кубе, носившие массовый характер, убедили его и многих его последователей в необходимости немедленно прекратить ввоз новых партий рабов на Кубу. «Если торговля неграми будет продолжаться, – заявлял он, – на Кубе не будет ни мира, ни безопасности. Восстания рабов происходили всегда, но они, как правило, были разрозненными, локальными, охватывали лишь отдельные плантации, носили стихийный характер, без какого-либо политического плана или программы действий, спровоцированные жестокостью собственника или надсмотрщика. Восстания же 40-х гг. XIX века, 1842-1844 гг., – отмечал далее он, – носили уже совершенно другой характер, а последнее же (1844 г.) одно из самых ужасных, которое когда-либо было на Кубе, отличалось как по характеру, и целям, так и по степени участия в нем рабов и свободного небелого населения. И лишь только счастливая случайность спасла Кубу от тяжелейших последствий»⁵⁴. Все эти события могут повториться, увещевал он кубинских плантаторов, если не прекратить незаконный ввоз новых партий рабов на остров.

Сам институт рабства воспринимался Сако крайне негативно. Он называл его гангреной общества, пагубным институтом. Касаясь про-

⁵⁴ Saco J.A. Papeles. Т. II. P. 140.

блемы рабства в целом он выделял два этапа: запрещение собственно работорговли и отмена института рабства в принципе. При этом первый этап должен предшествовать второму⁵⁵. Он полагал, что сначала необходимо немедленно пресечь работорговлю, а затем постепенно, без серьезных последствий для экономики острова, ликвидировать саму систему, считая, что вторая часть этой проблемы – полная отмена рабства – может решаться независимо от первой, и что их нельзя смешивать. В качестве примера решения этого вопроса он ссылаясь на Англию, отметил, что вопрос о запрещении работорговли начал дебатироваться в английском парламенте ещё в 1788 г. и лишь много лет спустя на повестку дня встал второй вопрос – полная отмена рабства в английских колониях⁵⁶.

Выступая сторонником немедленного запрещения нелегальной (с 1817 г.) работорговли, он пытался убедить кубинских плантаторов в том, что прекращение ввоза негритянского населения не вызовет падение производства сахарного тростника. Общественный прогресс, отмечал он, настоятельно требовал перехода экономики острова к новым современным формам организации производства и, прежде всего отказа от устаревших форм производственных отношений – рабства. Он предлагал преобразовать структуру сельского хозяйства в соответствии с современными методами, разделив фабричную и сельскохозяйственную стадии производства, широко использовать достижения агротехники и культуры обработки земли. Он убедительно развенчал опасения кубинских плантаторов, утверждавших, что климат Кубы невыносим для белых, а отсутствие достаточного количества наемных работников на Кубе приведут к падению производства. Неограниченный ввоз «человеческого мяса», этих «несчастных жертв», отмечал он, продолжение преступной работорговли серьезно усугубляли социальную обстановку на Кубе. Безопасность Кубы и ее благополучие, убеждал он, требуют немедленного запрещения работорговли⁵⁷.

Политическим взглядам Х.А. Сако, развернувшего в 30-40-е годы яростную борьбу против продолжения контрабандной работорговли, была присуща такая черта, как негрофобия, то есть, боязнь негритянской расы, неприятие чернокожего населения как равноправного составного элемента кубинского колониального общества. В своих статьях, касавшихся работорговли, он никогда прямо не ставил вопрос об

⁵⁵ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 347.

⁵⁶ José Antonio Saco. Obras. Vol. II. P. 79.

⁵⁷ Saco J.A. Papeles, T. II. P. 86,247.

отмене рабства, во всяком случае, его немедленной отмены. «Я не поддерживаю и не проповедую поспешные меры в этом вопросе, как это сделали англичане и французы; в нашей ситуации это не только невозможно, но и несправедливо, аполитично разрушительно». В качестве приемлемого варианта для Кубы он приводил проект отмены рабства в Колумбии в 1821г., который, по его мнению, смог без насилия и потрясений, удовлетворить материальные интересы крупных собственников⁵⁸. Вся его изобличающая энергия сводилась к тому, чтобы заставить Испанию прислушаться к голосу разума и неукоснительно выполнять условия подписанных между ней и Англией договоров о запрещении работорговли. Он призывал Испанию отказаться от работорговли, которая «грязным пятном» ложится на репутации страны, и толкает «нашу Антилью» к трагической ситуации⁵⁹. Он считал, что «если жители острова хотят сохранить своих рабов, они должны навсегда отказаться от продолжения работорговли черными невольниками. Закрыв навсегда дорогу новым поступлениям негров, откроем её для белых; и таким образом увеличим число своих друзей и сократим соответственно число своих врагов. Будем строго соблюдать договоры с Англией, потому что нас к этому побуждает не только наша честь, но прежде всего стремление сохранить и обеспечить своё будущее»⁶⁰. К врагам кубинского общества он причислял негритянское население, которое считал чуждым и враждебным для кубинской национальности элементом⁶¹. Не раз в своих работах он подчеркивал: «Я не отрицаю, это верно, очень верно, что я являюсь сторонником медленного и постепенного (но ни в коем случае не насильственного или революционного), сокращения, и, по возможности, полного вытеснения негритянской расы; и желаю этого потому, что в сложившейся на американском континенте политической ситуации она может стать тем могучим инструментом, который приведет к уничтожению нашего острова»⁶².

Он не признавал равных прав для негров и белых, не включал негритянское население в понятие кубинской национальности, которая, по его мнению, уже существовала на Кубе, считая его чуждым элементом. В одном из своих писем от 6 октября 1846 г. к Х. Л. Аль-

⁵⁸ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 351.

⁵⁹ José Antonio Saco. Obras. Vol. II. P. 80.

⁶⁰ Saco J. A. Papeles. T. II. P. 154.

⁶¹ Saco J. A. Papeles. T. III. P. 445.

⁶² Saco J. A. Papeles. T. III. P. 275,369.

фонсо он писал, что «существующая деспотическая машина управления на Кубе не изменится до тех пор, пока там не возникнет достойного, широкого слоя белого населения, которое сможет требовать от метрополии реформ, и последняя не сможет им отказать, понимая, что это может привести к очень печальным для неё последствиям»⁶³. «Нам не остается ничего другого, - писал он в другом письме в 1835 г., – как отбеливаться, отбеливаться (*увеличивать белое население острова – Л.И.*); и только тогда мы заставим себя уважать»⁶⁴.

В качестве одного из способов искоренения черного населения он предлагал высылать по мере освобождения эти слои населения с острова (подыскивать для них другую родину), и тем самым «отбеливать» кубинское общество⁶⁵.

Он пытался убедить Испанию, что рано или поздно настанет день, когда система рабства претерпит серьезные изменения; и если постепенно не подготавливать почву для этого, то эта проблема может разрешиться внезапно, одним ударом, и Куба в таком случае будет потеряна по тем же причинам, по которым сейчас ее пытаются сохранить. В конечном итоге, предупреждает он, если Куба будет потеряна из-за восстания рабов или революции, развязанной аннексионистами, испанское правительство станет главным виновником всех тех печальных последствий, которые могут произойти⁶⁶.

Для Сако прекращение работорговли и осуществление политики белой колонизации – главные пути решения кубинской проблемы. Он предлагал создать режим наибольшего благоприятствования для тех слоев свободного населения из Европы и Америки, которые выразили бы желание обосноваться на острове. Белая колонизация должна быть очень массовой и широкой. Он хотел, чтобы на Кубу приезжали не только крестьяне со своими семьями, но также ремесленники, торговцы, литераторы, ученые. Одним словом, он хотел, чтобы на Кубу «приезжали все представители белой расы из любых районов мира, которые умеют достойно работать»⁶⁷.

Именно от белой колонизации, утверждал он, зависит прогресс сельского хозяйства и процветание Кубы во всех сферах жизнедея-

⁶³ Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos. P. 77.

⁶⁴ Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos. P. 274.

⁶⁵ Saco J. A. Papeles. T. III. P. 351.

⁶⁶ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 351-353.

⁶⁷ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 219.

тельности. «Колонизация острова необходима для того, чтобы обеспечить моральное и численное превосходство белого населения над чрезмерно растущим цветным населением; она крайне необходима для того, чтобы противопоставить в восточном департаменте миллиону 200 тысячам рабов с Гаити и Ямайки, которые с берегов этих двух островов с вождением смотрят на незаселенные районы территории Кубы; крайне необходима для того, чтобы нейтрализовать до определенной степени ужасное влияние трех миллионов негров, которые нас окружают, и тех миллионов, которые ещё появятся, и которые могут в ближайшем будущем поглотить нас, если мы не будем принимать какие-нибудь меры; крайне необходима для того, чтобы избежать опасной ситуации, которой могут воспользоваться наши недруги, чтобы столкнуть Кубу на край пропасти, покрыв ее трауром и залив её землю кровью»⁶⁸.

Как это ни парадоксально, но лишь за активные позиции Сако в отношении запрещения работорговли, испанские консервативные деятели обвиняли его в аболиционизме, в стремлении искоренить всю систему рабства. «Обвинение в негрофилизме – намного страшнее (то есть защитником рабов – Л.И.), чем обвинение в индипендентизме», - писал Х.А.Сако Д. дель Монте в 1843 г.- Если сторонник последнего по крайней мере, может рассчитывать на симпатии какой-то части людей, то сторонник первого навлечет на себя гнев всего белого населения»⁶⁹. Ему потом долго пришлось оправдываться перед своими друзьями: « Не считайте меня аболиционистом, потому что я никогда им не был; я только лишь посланник времени, мирный посланник XIX века, единственного аболициониста среди нас»⁷⁰.

И это было действительно так. Вместе с тем надо признать, что, учитывая историческую ситуацию, которая сложилась на Кубе, когда погоня за прибылью затмила все аргументы и доводы, его агитация против работорговли носила прогрессивный характер. Понятна и реакция испанских властей и работорговцев всех мастей, считавших его проповедником аболиционизма и чуть ли не сепаратистом. Решительно осуждая продолжение контрабандной работорговли, Сако никогда прямо (вплоть до 60-х гг. XIX в.) не ставил вопроса об отмене рабства, тем более немедленной. В письме от 30 мая 1842 г. к своему другу Х.

⁶⁸ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 216-217.

⁶⁹ Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos. P. 132.

⁷⁰ Saco J.A. Papeles. T. III. P. 350.

Л. Альфонсо он писал: «Меня всегда обвиняли в покровительстве неграм; а поскольку меня не могут сейчас обвинить преступником за то, что я требую запрещение работорговли, то мои враги переместили свою критику в другую область, куда я никогда не входил, сделав на этот раз меня сторонником немедленной отмены рабства. И не просто сторонником, по филантропическим соображениям или каким-либо другим достойным причинам, а действующим по указке Аболиционистского общества Англии. Это, как ты видишь, одно из самых тяжких обвинений, которое может ранить благопристойного человека»⁷¹.

Во всяком случае, придя к пониманию неизбежности отмены рабства в 40-е годы, - он выступал только за его постепенное искоренение, с течением времени, предлагая в этом вопросе следовать умеренной политике. В ноябре 1868 г., когда уже началась Десятилетняя война за независимость 1868-1878 гг., он опубликовал статью «Рабство на Кубе и революции в Испании», в которой критиковал сторонников немедленной отмены рабства, отрекаясь от приписываемого ему титула аболициониста. Искоренить на Кубе этот институт, но не сразу, одним взмахом руки, а постепенно и прогрессивно – эту мысль он проводил в некоторых своих ранних работах. Он подчеркивал, какими опасностями чревата немедленная отмена рабства, которая может привести к непредсказуемым последствиям и вызвать экономический коллапс. Он разработал свой проект постепенной отмены рабства на Кубе, не детализируя его, не определяя конкретные сроки эмансипации рабов, только упомянув о необходимости компенсации бывшим владельцам⁷².

В 30-40-е гг. Сако часто переезжал из одной европейской страны в другую: Англия, Португалия, Австрия, Италия, Германия, Швейцария, Испания, Франция. В Париже он оседает надолго. Во Франции (Сорбонна) он изучал химию, в Испании (Севилья) и Париже работал в архивах, собирая документы по истории работорговли и рабства. В конце 1840 г. в частной переписке с друзьями он впервые упоминает о своем намерении написать свой главный исторический труд по истории рабства.

Поражение Кубы в ее стремлении добиться от метрополии либеральных свобод отразилось на его духовном и моральном состоянии.

⁷¹ Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos. P. 132.

⁷² Saco J.A. Historia de la esclavitud de la raza africana en el Nuevo Mundo y en especial en los países américo-hispanos. T. I-IV. La Habana: Ed. "Cultural", 1938-1940. T. 1. P. XXIII.

Это очень наглядно прослеживается в его эпистолярном наследии. Все эти годы он надеялся на скорое возвращение на родину. В конце 1838 г. он пишет своему другу Пепе (Х.Луису Альфонсо): «Ты знаешь, как я меч тал об этом, но каждый раз я вновь и вновь убеждаюсь, что у меня нет родины. Остается лишь надежда, хотя и маловероятная, и ожидание какого-то чуда»⁷³. В 1839 г., находясь в Монпелье (Франция) он пишет: «Скоро наступит 1840-й год, уже давно пришло время обрести если не свою родину, то, по крайней мере, свой домашний очаг. Мое здоровье пошатнулось, влажный зимний климат меня убивает, и тяжкий крест заграничного бро дьяничества становится для меня все более невыносим»⁷⁴. «Мое возвращение на Кубу, если это случится, окажется каким-то чудом, Что тогда со мной будет? Я всегда ждал этого момента, хотя может быть, этого никогда не случится; а если и случится, может, будет уже слишком поздно. И пока я ожидаю этого чуда, что мне делать, куда идти, как жить?»⁷⁵. И эти строки писал очень мужественный, сильный и волевой человек.

В 1842 г. испанские власти разрешили посетить родину, правда, с многочисленными оговорками (он не мог находиться в Гаване, а имел право жить только в Матансасе). Он отказался. Его гордость была задета. Огромной радостью для него стал приезд в Париж его верного друга и соратника Хосе да ла Луса-и-Кабальеро, вместе с которым они провели несколько счастливых месяцев в 1843-1844 гг. В 1846 г. ему исполнилось 49 лет. Это был уже не тот взрывчатый, темпераментный, ироничный и саркастичный Сако, Его кубинские друзья, встретившие его в Париже, увидели очень сдержанного, умудренного житейским опытом, спокойного и хладнокровного человека.

В 1846 г. его друзья уговорили его написать ответ на опубликованный в 1845 г. доклад инспектора Королевского финансового ведомства Висенте Васкеса Кеипо о привлечении белой иммиграции и прогрессивной отмене рабства на Кубе». Сако согласился, в результате чего возникла дискуссия, продемонстрировавшая не только его глубину его знаний в этой области, но и его блестящий полемический талант. Это была первая его работа, написанная после почти 8-летнего молчания. Однако он еще не знал, что впереди его ждут новые битвы и новые словесные сражения баталии, на этот раз со своими соотече-

⁷³ Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos. P. 35.

⁷⁴ Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos. P. 40.

⁷⁵ Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos. P. 38.

ственников. (Продолжение следует)

Библиография

Ивкина Л.А. Десятилетняя война за независимость на Кубе (1868-1878). М.: Наука, 2007. Ivkina L.A. desiatiletniaia voyna za nezavisimost na Kube (1868–1878). M.: Nauka, 2007. [Ten years war for Independence of Cuba]

Ларин Е.А. Куба конца XVIII – начала XIX века. М.: Наука, 1989. Larin E.A. Kuba kontza XVIII – nachala XIX veka. M.: Nauka, 1989. [Cuba at the end of XVIII and the beginning of XIX Century]

Agüero y Sánchez P. de. Biografías de cubanos distinguidos. Don José Antonio Saco. Londres, 1858.

Calcagno F. Diccionario Biográfico Cubano. Nueva York. 1878.

Córdoba F. José Antonio Saco fue un Carácter. La Habana: Tip. Molina y Cía, 1931.

Correspondencia reservada del Capitán General Don Miguel Tacón. 1834-1836. La Habana, 1963.

De Cádiz (1812) a la Habana (2012). Escritos con motivo de bicentenario de la Constitución de 1812. La Habana, 2011.

Figarola-Caneda A. José Antonio Saco: Documentos para su vida. La Habana, 1921.

Guerra y Sánchez R. Manual de historia de Cuba. La Habana, Ciencias Sociales, 1971.

Moreno Friginals M. José Antonio Saco. Estudio y bibliografía. La Habana: Univ. Central de las Villas, 1960.

Ortiz F. José Antonio Saco y sus ideas cubanas. La Habana: El Universo, 1929.

Pérez L.M. Estudio sobre las ideas políticas de José Antonio Saco.- La Habana: Avisador Comercial, 1908.

Pezuela y Lobo J. De la. Diccionario geográfico, estadístico, histórico de la isla de Cuba. T. I-IV. Madrid, 1863-1866.

Saco J.A. Papeles sobre Cuba. Collección de papeles científicos, históricos, políticos y de otros ramos sobre la isla de Cuba ya publicados, ya inéditos. T. 1-3. La Habana: Editorial Nacional de Cuba, 1960-1963.

Saco J.A. Historia de la esclavitud de la raza africana en el Nuevo Mundo y en especial en los países américo-hispanos. T. I-IV La Habana: Ed. "Cultural", 1938-1940.

Saco J.A. Contra la anexión. La Habana: Ciencias Sociales, 1974.

Saco J.A. Obras. T. I-V. La Habana: Imagen Contemporánea, 2001.